

ДУША,
ДОСТОЙНАЯ КОСТРА

XVIII КОСТЕР ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
ЛЬВА АБРАМОВИЧА МНУХИНА, ЗОИ НИКОЛАЕВНЫ АТРОХИНОЙ
И ЛЮДМИЛЫ МАКСИМОВНЫ ШЕЙН,
живших по завету Марины Цветаевой:

«ДРУГ – ЭТО ДЕЙСТВИЕ»

A large bonfire of logs is burning brightly in a park. In the background, several people are sitting on the grass, watching the fire. The scene is outdoors with trees and a paved area visible.

**Года 1911 – 1921 – 1931 – 1941
– 1951 – 1961 – 1991 –
ставшие знаковыми в жизни
и творческой судьбе Марины
Цветаевой.**

1911

В этот мир я родилась
Быть счастливой!

«Пятого мая 1911 года, после чудесного месяца одиночества на развалинах гегуэзской крепости в Гурзуфе, после целого дня певучей арбы по дебрям восточного Крыма, я впервые вступила на коктебельскую землю, перед самым Максимым домом, из которого уже огромными прыжками, по белой внешней лестнице, неся мне навстречу — совершенно новый, неузнаваемый Макс. Макс легенды, — Макс полынного веночка и цветной подпояски, Макс широченной улыбки гостеприимства, Макс — Коктебеля».

Марина Цветаева

Максимиану Александровичу
Веночку
с любовью и уважением за час работы
Людмила и Мария Ивановны

Марина Ивановна
Мелко, 14 декабря 1911.

Вечерний альбомъ.

«Ведь было же 5-го мая 1911 года – солнечный день – когда я впервые на скамейке у моря увидела Вас. Вы сидели рядом с Лилей, в белой рубашке. Я, взглянув, обмерла: «–Ну, можно ли быть таким прекрасным? Когда взглянешь на такого – стыдно ходить по земле!»

Марина Цветаева.

Цит. по изданию: Ю. Исаевская, «Сибирь».

С. 9.

Я с вышолом: козы его колесо:
Да, а! Ветерок – миска, не на бумаж!
Его зрелее-узкое лицо
Подобно шпарт.

Безмятежия рот его, углами вышит,
Познательное-посколотый бровь
Из его лица трагически слышась
Дитя врозь как крови.

Из током ороше тучкой и тучей...
Из глаза – ослепительно-бесполоский –
Подя кривыми расклевыва бровей –
Изт безвиз.

Из его лица я Ридлетти озрил:
– Ветер оди кто жил в эмгали бот ошду!
Где – из гоковня пренсил –
Сладкий стиски – в явзят на пладу.

Коллебаев, 3-го июня 1914 г. (до войны!)

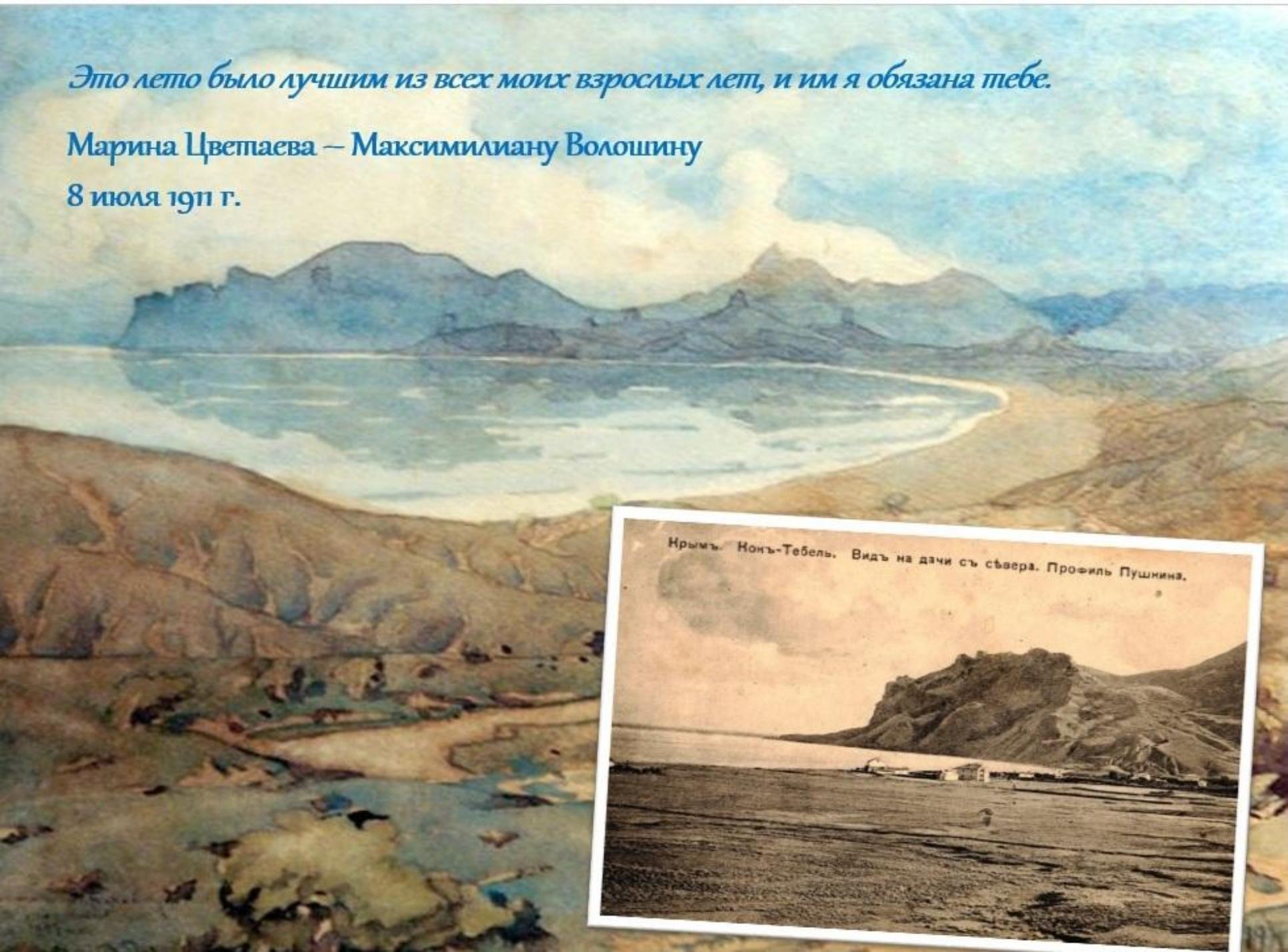
Коллебаев, 1914 г. – Вильна, 1937 г.

М. Ц.

Это лето было лучшим из всех моих взрослых лет, и им я обязана тебе.

Марина Цветаева – Максимилиану Волошину

8 июля 1911 г.

Крымъ. Нонъ-Тобель. Видъ на дачи съ сѣвера. Профиль Пушкина.

Июль – август 1911 г.

Усень-Ивановский завод.

Ждут нас пыльные дороги,
Шалаши на час.
И звериные берлоги
И старинные чертоги.
Милый, милый, мы – как боги
Целый мир для нас!

«Мы живем в очень интересном селе. Оно совершенно русское (хотя вру — здесь много татар), настолько русское, что можно свободно перенестись фантазией лет на пятьдесят и представить себе крепостное право. Здесь много берез и сосен, небольшое озеро, мельница, ручей».

Сергей Эфрон и Марина Цветаева — Лиле Эфрон. Июль 1911 г.

Село Усень-Ивановский заводь.

с. Усень - Ивановский заводь - „Мысайка“.

Белебей.

Усень-Ивановский заводь.

г. Белебей.

М. Ю. Острова. Усень-Ивановский заводь. Кат. домъ Лилеи.

Портрет В. И. Колосова.

«Странно, Макс, почувствовать себя внезапно совсем самостоятельной. Со многим, что мне раньше казалось слишком трудным, невозможным для меня, я справилась и со многим еще буду справляться! Для меня это — сюрприз, - мне всегда казалось, что кто-то другой будет устраивать мою жизнь. Теперь же я во всем буду поступать, как в печатании сборника. Пойду и сделаю. Мне надо быть очень сильной и верить в себя, иначе совсем невозможно жить»».

Марина Цветаева — Максимилиану Волошину.

1921

*«Вы мой самый любимый поэт.
Мне так жалко, что всё это
только слова – любовь. Я бы
хотела настоящего костра, на
котором бы меня сожгли»*

26 апреля 1921 г.

Марина Цветаева –

Анне Ахматовой.

Поэма «На Красном коне», написанная в 1921 году,
посвящена Анне Ахматовой.

Не Муза, не Муза, — не бранные узы
Родства, — не пивои пупы,
О Дружба! — Не женской рукой, —
лютой,
Затянут на мне —
Узел.

Сей страшен союз. — В черномпе рва
Лежу — а Восход светел.
О кто невесомых моих два
Крыла за плечом —
Взвесил?

Немой соглядапай
Живых бурь —
Лежу — и слежу
Тени.

Доколе меня
Не умчип в лазурь
На красное коне —
Мой Гений!

13 — 17 января 1921

1921

Известие от мужа.

Если Вы живы — я спасена.

Мне жаворонок

Обронил с высоты —

Что за морем ты,

Не за облаком ты!

Марина Цветаева — Сергею Эфрону.

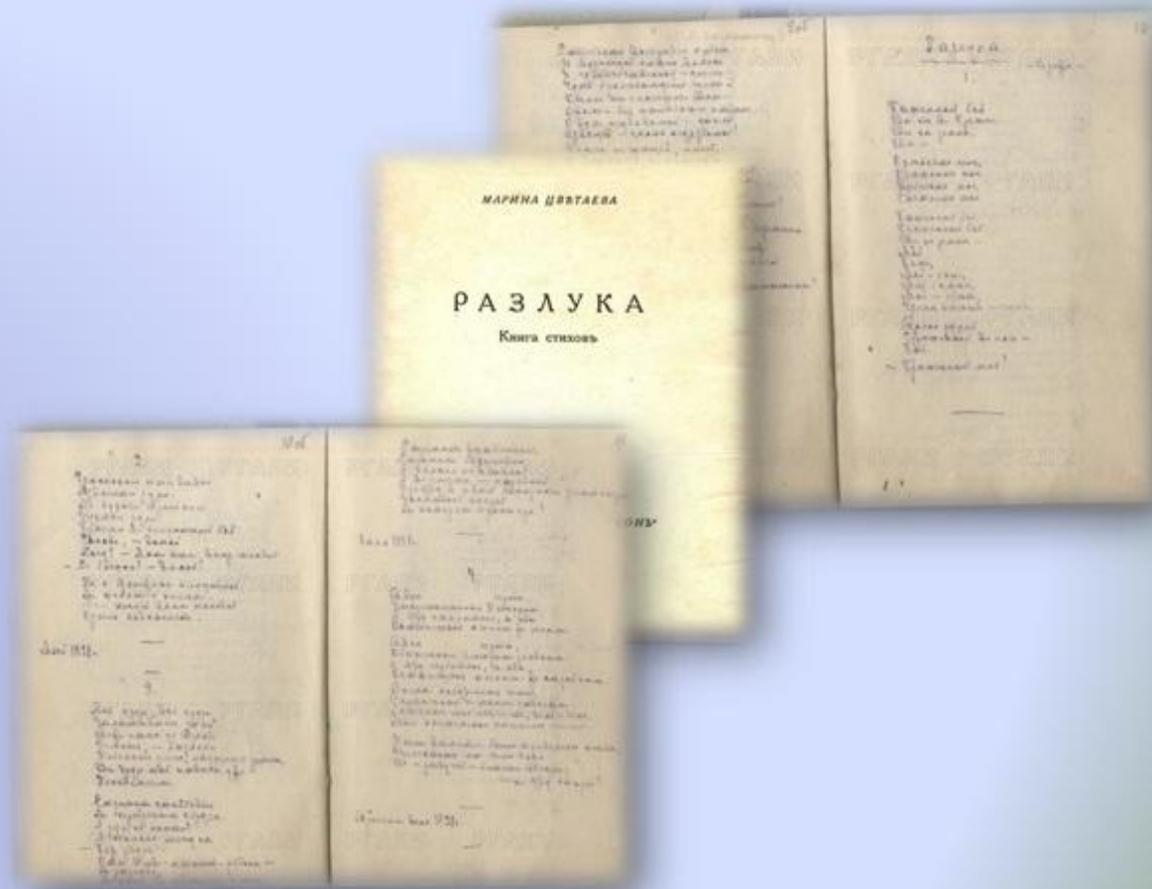
Серезенька, если Вы живы, Вы скоро будете читать мои стихи, из них многое поймете. О, Господи, знать, что Вы прочтете эту книгу, - что бы я дала за это? - Жизнь? - Но это такой пустяк - на колесе бы смеялась!

Эта книга для меня священная, это то, чем я жила, дышала и держалась все эти годы. - Это не КНИГА. -

Весь день переписывала, - для Вас, Серезенька! Вся она - письмо к Вам.

Марина Цветаева - Сергею Эфрону.
Москва, 27-го русск. Февраля 1921 г.

Всё круче, всё круче
Заламывать руки!
Меж нами не версты
Земные, - разлуки
Небесные реки, лазурные земли,
Где друг мой навеки уже -
Неотъемлем.

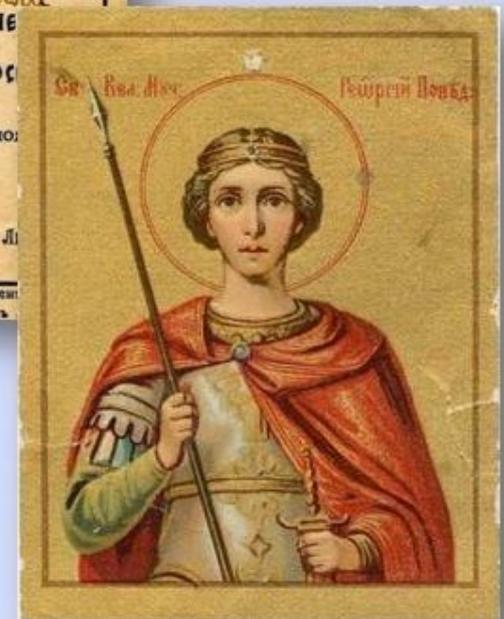
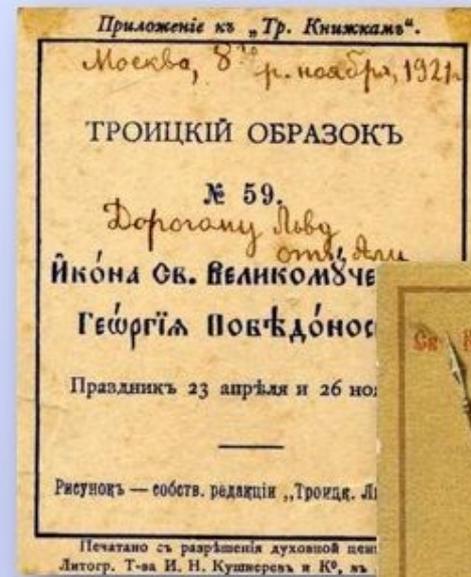
28 июня 1921 г.

Родная моя девочка!

Спасибо, радость моя – вся любовь и все мысли мои с тобою и с мамой. Я верю – мы скоро увидимся и снова заживем вместе, с тем, чтобы никогда больше не расставаться.

Я тебя оставил совсем маленькой и мне бы очень хотелось видеть какой ты стала. Береги себя и маму.

Твой папа.

1921

Не проломанное ребро –
Переломленное крыло.

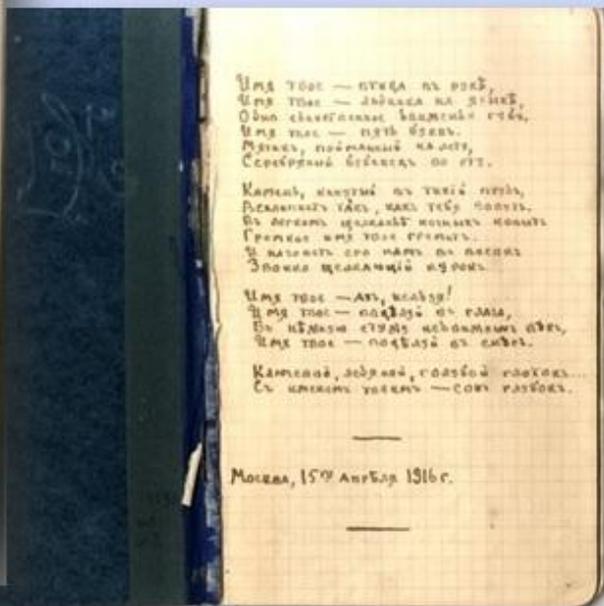
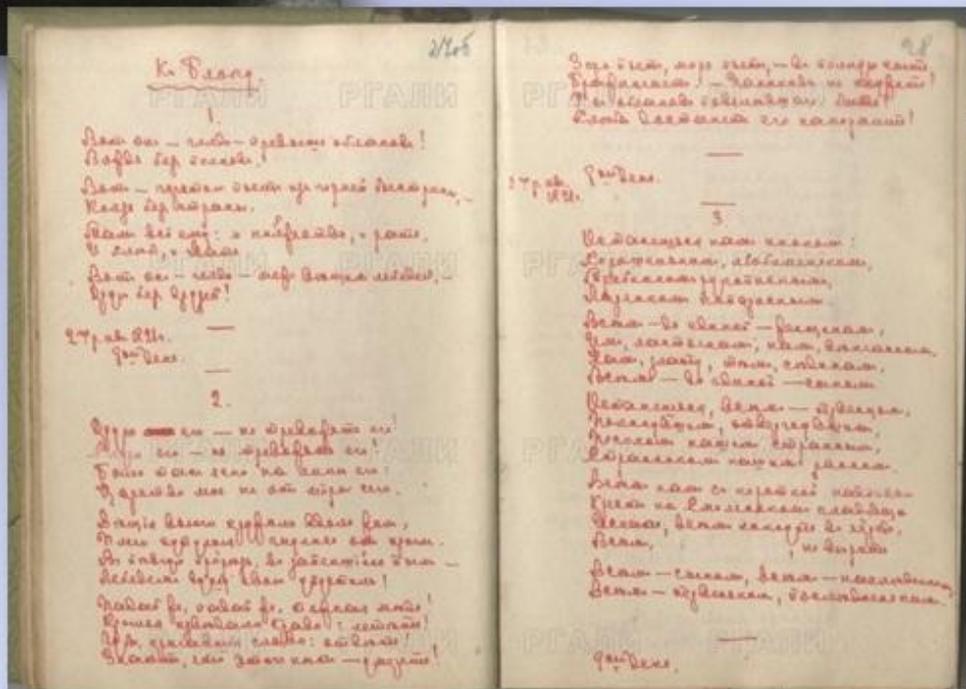
7 августа – умер Александр Блок.

Смерть Блока.

Удивительно не то, что он умер, а то, что он жил. Мало земных примет, мало платья. Весь он – такое явное торжество духа, такой – воочию – дух, что удивительно, как жизнь вообще – допустила? (Быть так в нем – разбитой!)

Смерть Блока я чувствую как вознесение.

Человеческую боль свою глотаю: Не хочу его в гробу, хочу его в зорях.

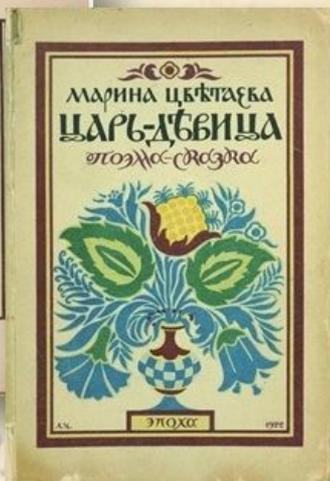
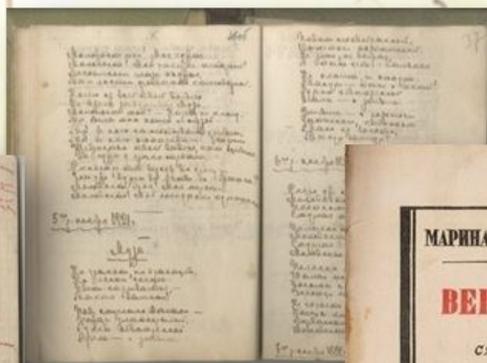
1921

Скоро уж из ласточек в колдуньи!
Молодость! Простимся накануне...
Постоим с тобою на ветру!
Смуглая моя! Утешь сестру!

Полыхни малиновою юбкой,
Молодость моя! Моя голубка
Смугла! Раззор моей души!
Молодость моя! Утешь, спляши!

Полосни лазревою шалью,
Шалая моя! Пошалевали
Досыта с тобой! – Спляши, ошпарь!
Золотце моё – прощай – янтарь!

14 русского марта 1921 г. М. Цветаева — М. Волошину

Бешено пишу, это моя жизнь. За эти годы, кроме нескольких книг, стихов, пьесы «Червонный Валет» (из жизни карт), «Метель» (новогодняя харчевня в Богемии, 1830 г, - случайные) «Приключение» (Казанова и Генриэтта), Фортуна (Лозэн-младший и все женщины), «Конец Казановы» (Казанова 73 лет — и дворня, Казанова 73 лет — и знать, Казанова 73 лет — и девочка 13 лет. Последняя ночь Казановы и столетия.) — Две поэмы: Царь-Девуца, — огромная — вся сказочная Русь и вся русская я, «На красном Коне» (всадник, конь красный как на иконах) и теперь «Егорушка» — русский Егорий Храбрый, крестьянский сын, моя последняя страсть. — Вся довременная Русь — Эпопея.

Это моя главная жизнь. Сережа в моей жизни — как сон.

1931

Россия моя, Россия,
Зачем так ярко горишь?

В июне 1931 года Сергей Эфрон подает прошение о получении советского гражданства.

29 июня 1931, Медон

Глубокоуважаемый Алексей Максимович,

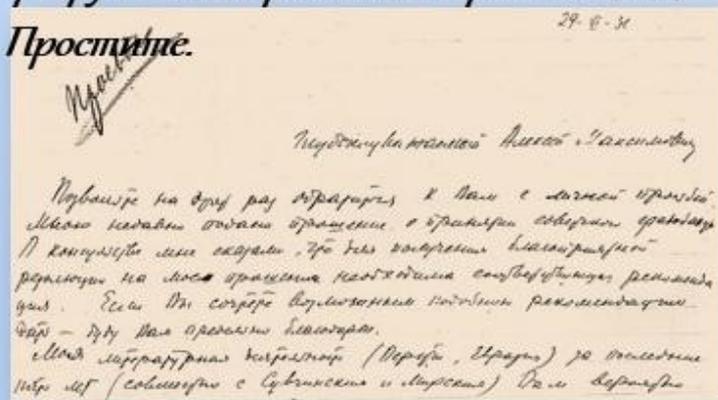
Позвольте на этот раз обратиться к Вам с личной просьбой. Мною недавно подано прошение о принятии советского гражданства. В консульстве мне сказали, что для получения благоприятной резолюции на мое прошение необходима соответствующая рекомендация. Если Вы сочтете возможным подобную рекомендацию дать — буду Вам предельно благодарен.

Моя литературная деятельность («Версты», «Евразия») за последние пять лет (совместно с Сувчинским и Мирским) Вам, вероятно, известна, как, должно быть, известно и то, что из эмиграции мы давным давно выбыли.

Мне стыдно беспокоить Вас, т.к. знаю хорошо, как Вы перегружены и просьбами и работой, но, кажется, в этом деле кроме Вас мне никто помочь не может. Простите.
Всего, всего Вам доброго.

С. Эфрон

Прошение мое пошло в Москву 24 июня.

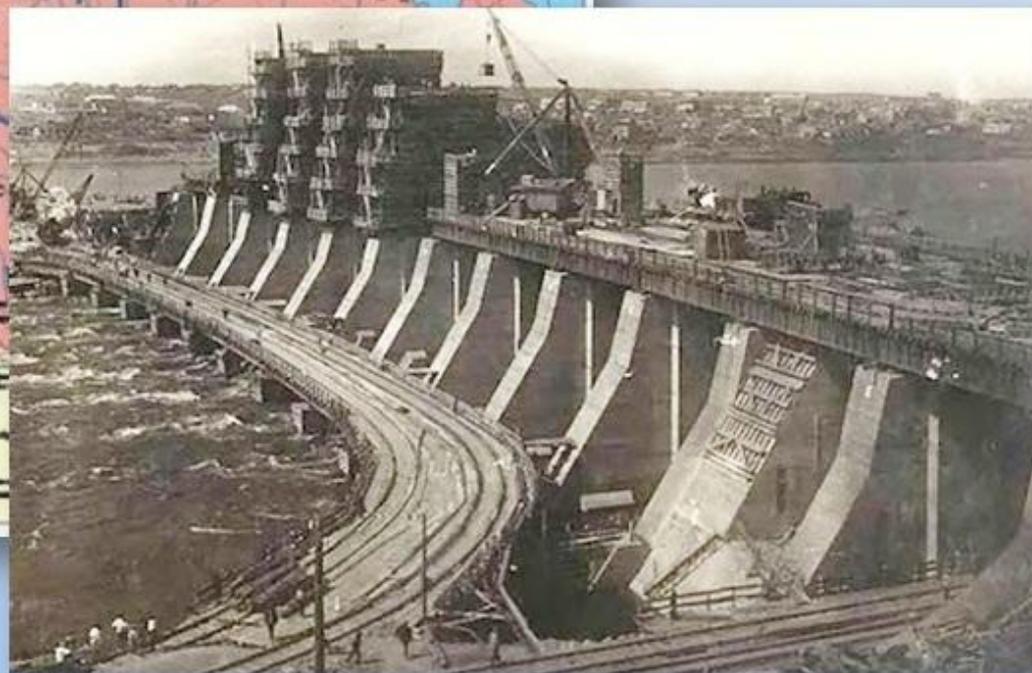
Сергей Яковлевич совсем ушел в Советскую Россию, ничего другого не видит, а в ней видит только то, что хочет.

М.И. Цветаева - А.А. Тесковой. 1932 г.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР в 1920-х — 1930-х гг.

Масштаб 1:25 000 000

Для целей общедоступных учреждений. Исторический Атлас XX — начала XXI вв.

Август

Не нужен твой стих.

В 1931 году по линии Книгоцентра был разослан циркуляр-акт № 113 от 03.08.1931:

«Всей сети. С получением сего изъять из продажи и списать в макулатуру книгу Цветаевой М. Версты. М.: Гос. изд., 1922.

Основание: служебная записка 3 525.

Зав. Книгоцентром Коссаковский».

*Была бы я в России, всё было бы иначе, но — России (звука) нет, есть буквы: СССР, — не могу же я ехать в глухое, без гласных, в свистящую гущу. Не шучу, от одной мысли душно. Кроме того, меня в Россию не пустят: буквы не раздвинутся. (*Sesam, thue Dich auf!*). Здесь я не нужна. Там я невозможна. В России я поэт без книг, здесь — поэт без читателей. То, что я делаю, никому не нужно.*

1931 год. Франция.

Последний «доэмигрантский» сборник стихов Марины Цветаевой, напечатанный на родине.

«Стихи Цветаевой «с того света», нечто диаметрально противоположное представлениям о мире, в кругу которых живет советский человек. Это душная, больная, печальная поэзия».

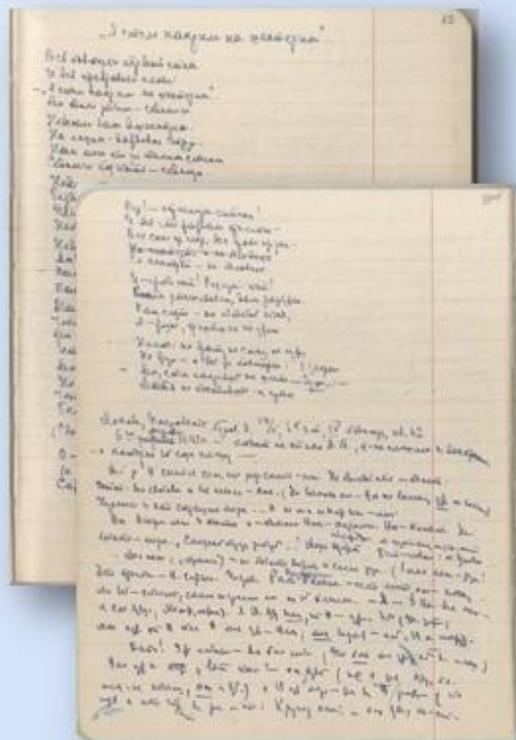
К. Зелинский

1941

Март 1941.

Последнее стихотворение М. Цветаевой. Обращено к Арсению Тарковскому.

Марина Цветаева познакомилась с Арсением Тарковским в 1940 году, заинтересовавшись его переводами.

Милый поварищ Тарковский,

Ваш перевод — прелесть. Что Вы можете — сами? Потому что за другого Вы можете — *все*. Найдите (полюбите) — *слова* у Вас будут.

Скоро я Вас позову в гости — вечером — послушать стихи (мои), из будущей книги.

Я бы очень просила Вас этого моего писемца никому не показывать, я — человек уединенный. Всякая рукопись — беззащитна. Я вся — рукопись.

МЦ. Октябрь 1940 г.

«Попытка чистовика» стихотворения с эпиграфом — «Я стол накрыл на шестерых...». Под беловым текстом — помета:

«Москва, Покровский бульвар, дом 14/5, бой этаж, IV подъезд, квартира 62 бго марта 1941 г. — ответ на стихи А. Т., которые слышала в воскресенье — и которые всё еще слышу —».

МАРТ

Первая и —
единственная —
публикация
Цветаевой в СССР.

Старинная песня
МАРИНА ЦВЕТАЕВА

Вчера еще в глазах радость,
А нынче все восток в старину!
Вчера еще до ночи сидела,
Все думая о тебе — влюбилась!

Я грущу, а ты улыбаешься,
Живой, а я истощилась.
О тебе же думаю все время
— Мой милый, что тебе я сделала!

И слезы ей вода, и кровь —
Вода — в кровь — и слезы унылась!
Не мать, а мачеха — Любовь!
Не ждешь ни суда, ни милости.

Увидел я тебя в корабле,
Ушел из двора бела.
И стоишь одна этой ночью
— Мой милый, что тебе я сделала!

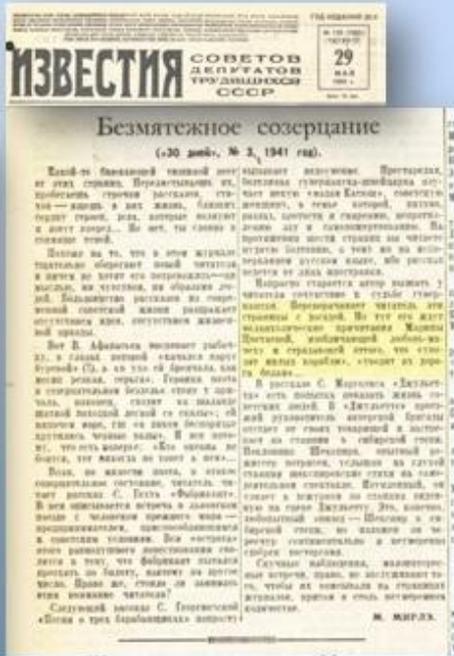
Вчера еще — в глазах радость!
Радость с юной улыбкой!

В раю тебе ручьями разлила, —
Иногда вылила слезами!
Делушкий же суду
Семь — немилых, несомных.
Я и в аду тебе скажу:
— Мой милый, что тебе я сделала!

Справу и эту, справу правды:
— За что, да что терпела и блудила!
— Отвечай — выслушай!
Другим делаться — отговаривай.

Жить пришла в самом деле,
Сам бродил — и слезы задрожали!
Вот что ты, милый, сделала мне,
— Мой милый, что тебе я сделала!

Сам — что дерево трещит! —
В руке аблава слышит слезы.
За все, за все меня прости,
— Мой милый, что тебе я сделала!

В претъем номере журнала «Тридцать дней» было опубликовано единственное стихотворение Марины Цветаевой после ее возвращения на Родину (все остальные были переводами). Стихотворение, написанное в 1920 г., напечатано без указания даты и с цензурными правками: добавлено название "Старинная песня", призанное подчеркнуть, что речь идет о тяжелой доле женщин прошлого и удалена предпоследняя строфа. Однако стихотворение всё равно подверглось нападкам крипики: "...меланхолические причипания Марины Цветаевой, избобличающей любовь-мачеху и спрадающей оппного, что "увозят милых корабли", "уводит их дорога белая". ("Известия", 29 мая 1941 г.).

7 – 8 июня

Встреча с Ахматовой

Мы коронованы тем, что одну с тобой

Землю топчем, что небо над нами – то же!

Подписана в галерею,
не боялась - и ушла!
и вв. ф - в сегод. и юности -

Всегда с собой носила
мелкие, темн. ф. и юности,
иногда, иногда!

Шк

Шк.

Анне Ахматовой.

Красота стра
Вн нахажет
Шаль и спак
Красота роза

Красота про
Пестрой ма
Вн укрепте
Красота роз

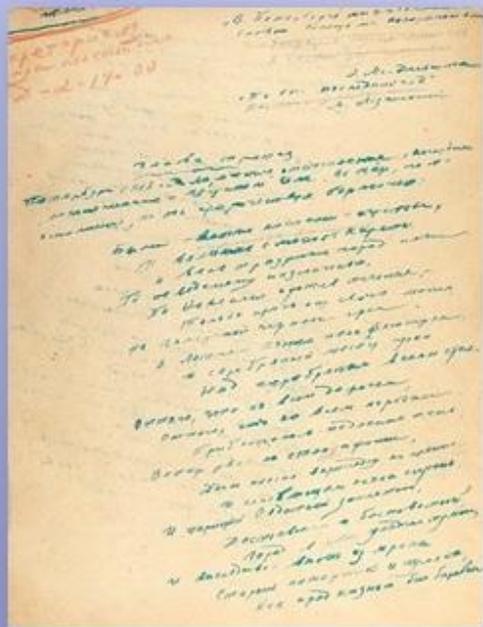

Но, раздетая вникает
Встань словам, кругом звучит,
Вн задумается
И твердите у

А.

Июнь 1941

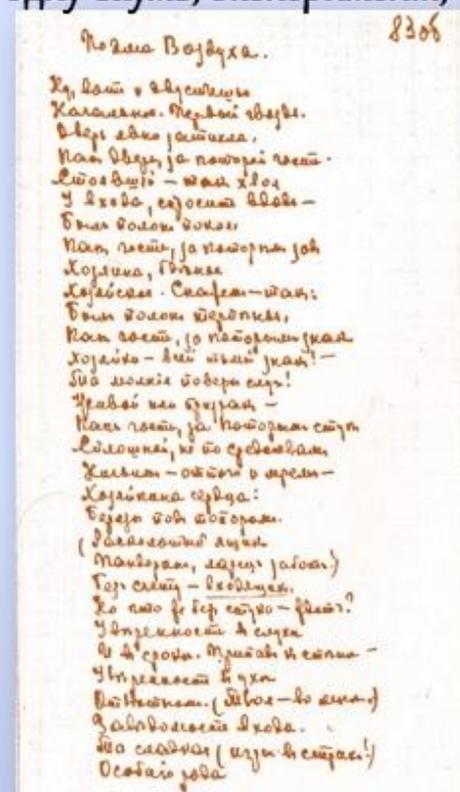
Анна Ахматова и Марина Цветаева встретились 7-8 июня 1941 года. Встретились, прочитали друг другу "Поэму воздуха" и 2 часть "Поэмы без героя". И не поняли друг друга. Отзвуком этого свидания стал "Поздний ответ" Анны Ахматовой ("Невидимка, двойник, пересмешник"), о котором Цветаева так и не узнала. Для нее Ахматова была фигурой прагматической и припыгапельной, "музой плача, прекраснейшей из Муз", пророчицей. И уход от этой трагедии, Колумбину, Пьеро в 1941 году она не приняла. Ахматова же увидела в сложной и многоплановой Поэме Воздуха одну заумь, эксперимент, игру словами и смыслами и не более того.

Глава Поэмы без героя

«Когда в июне 1941 г. я прочла МЦ кусок поэмы, она довольно язвительно сказала: «Надо обладать большой смелостью, чтобы в 41 году писать об Арлекинах, Колумбинах и Пьеро, очевидно полагая, что поэма — мирискусничная стилизация в духе Бенуа и Сомова, то, с чем она боролась в эмиграции.»

А. Ахматова

Поэма Воздуха

Вчера прочла — перечла — почти всю книгу Ахматовой и — старо, слабо. Часто (плохая и верная примета) совсем слабые концы; сходящие (и сводящие) на нет. Испорчено стихотворение о жене Лота. Нужно было дать либо себя — ею, либо ее — собою, но — не двух.

...Но сердце мое никогда не забудет

Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

И что значит: сердце мое никогда не забудет... — кому до этого дело? — важно, чтобы мы не забыли, в наших очах осталась —

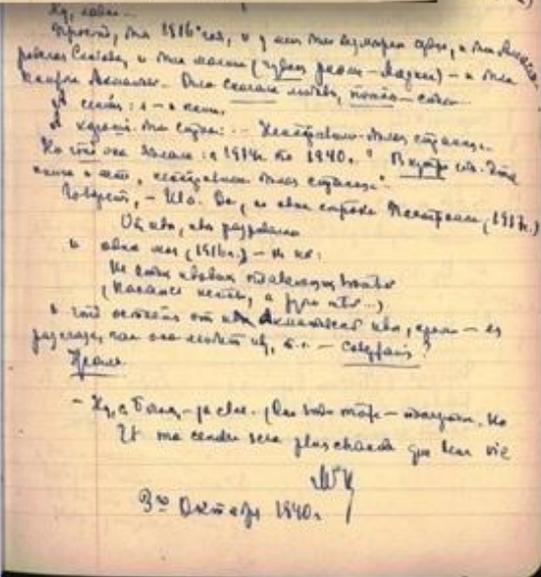
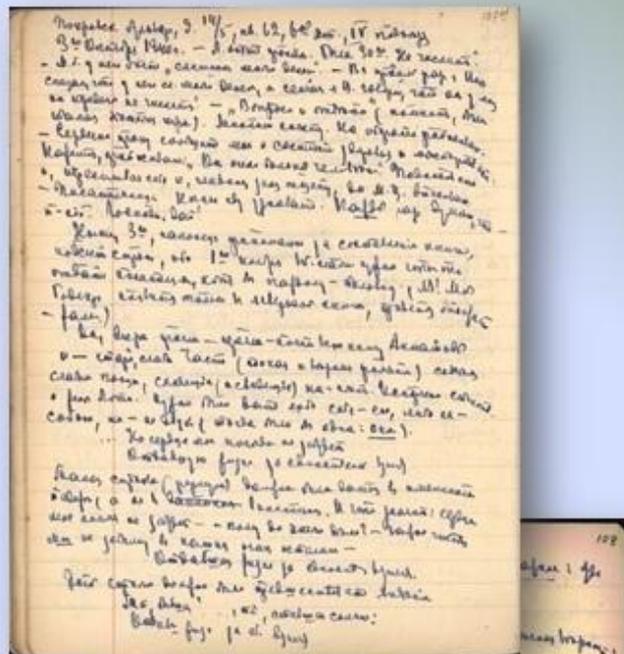
Отдавшая жизнь за единственный взгляд...

Ну, ладно...

Просто, был 1916 год, и у меня было безмерное сердце, и была Александровская Слобода, и была малина, и была книжка Ахматовой... Была сначала любовь, потом — стихи...

А сейчас: я — и книга.

А хорошие были строки: ...Непоправимо-белая страница... Но что она делала: с 1914 г. по 1940 г.? Внутри себя. Эта книга и есть "непоправимо-белая страница"...

М.И. Цветаева. 3 Октября 1940

Здесьный вечер, или Два дня (о Марине Цветаевой)

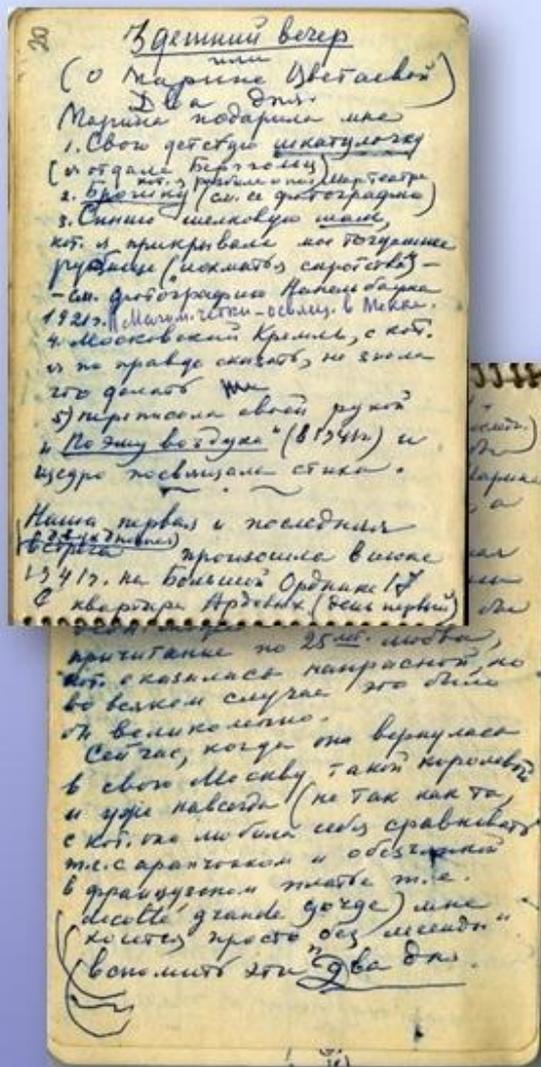
Марина подарила мне:

1. Свою детскую шкапулочку (я отдала Бергтольцу).
2. Брошку (см. ее фотографию), которую я разбила о пол Мариинского театра.
3. Синюю шведскую шаль, которой я прикрывала мое тогдашнее рубище («лохмотья сиротства») – см. фотография Наппельбаума 1921 г. Магометанские четки – освященные в Мекке.
4. Московский Кремль, с которым я, по правде сказать, не знала что делать.
5. Переписала своей рукой «Поэму воздуха» (в 1941 г.) и щедро посвящала стихи.

Наша первая и последняя двухдневная встреча произошла в июне 1941 г. на Большой Ордынке, 17, в квартире Ардовых (день первый) и в Марьиной Роще у Н.И. Харджиева (день второй и последний). Страшно подумать, как бы описала эти встречи сама Марина, если бы она осталась жива, а я бы умерла 31 августа 41 г.

Это была бы «благоуханная легенда», как говорили наши деды. Может быть, это было бы причитание по 25-летней любви, которая оказалась напрасной, но во всяком случае это было бы великолепно»

А.А. Ахматова. Январь 1963 г.

Май – июнь

Работа над переводами
Федерико Гарсия Лорки на
русский и французский языки.

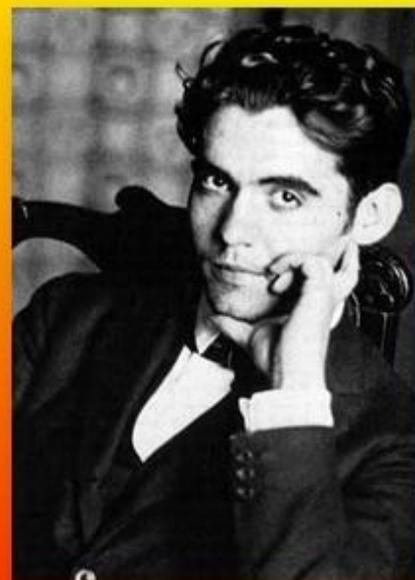
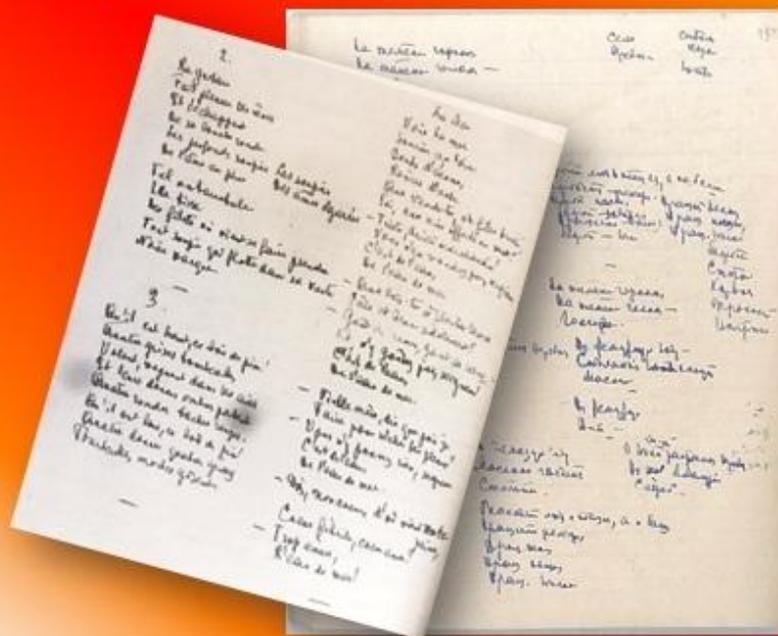
27-го июня 1941 г., пятница.

Милый Федор Викторович!

У меня осталось два стихотворения Лорки: «Ноктюрн» и «De Profundis», и если нужно — еще, с удовольствием сделаю еще. Позвоните мне, пожалуйста, К-7-96-23 (с утра до 1 часу) — как Вам понравилось сделанное, нет ли сомнений, ибо некоторых испанских деталей пейзажа я могу не знать. Вообще, я бы охотно с Вами встретилась, если — если Вас не слишком срочно и близко задела события. Тогда Вам не до меня.

Я, например, не знаю, русского современного ударения Кордóвы (для меня — Кордóва), и «De Profundis'a» я не сделала — п.ч. там — Андалу́зия (нельзя Де Андалусия и Кордóва, которую, м. б., необходимо Кордóва? Как согласовать?

Сердечный привет. Мне очень понравился Лорка. Вы для меня хорошо выбрали.

МЦ

ГИТАРА

Начинается

Плач гитары,

Разбивается

Чаша утра.

Начинается

Плач гитары.

О, не жди от нее

Молчанья,

Не проси у нее

Молчанья!

Неустанно

Гитара плачет,

Как вода по каналам — плачет,

Как ветра над снегами — плачет,

Не моли ее

О молчаньи!

Так плачет закат о рассвете,

Так плачет стрела без цели,

Так песок раскаленный плачет

О прохладной красе камелий,

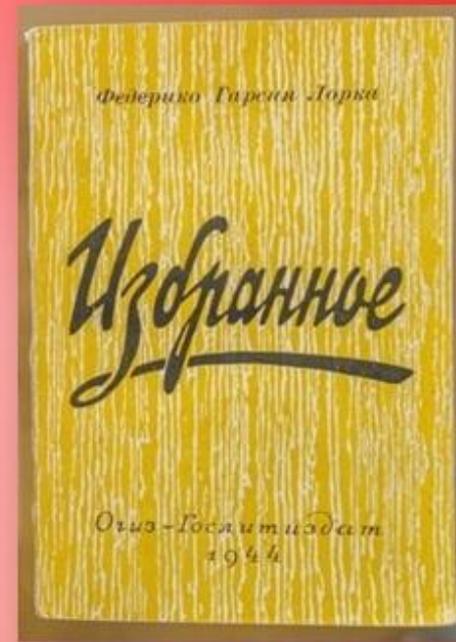
Так прощается с жизнью пицца

Под угрозой змеиного жала.

О, гитара,

Бедная жертва

Пяти проворных кинжалов!

Переводы стихотворений «Гитара», «Селенье» и «Пейзаж» впервые вышли в 1944 году в книге Федерико Гарсия Лорка. **Избранное.**

В черновой тетради сохранилась запись, датированная 27 июня 1941 года: «Попробуем последнего Гарсия Лорку».

Но «Ноктюрн» и «*De Profundis*» она уже не перевела. «Последняя в жизни ее работа», — напишет впоследствии Ариадна Эфрон.

18 июня

Поездка в Кусково

«Сегодня, 18-го, (июня) мы ездили на дачу с Кручёных, матерью и одной девушкой. Катались на лодке, пили кефир, сидели в садике, около беседки, снимали, фотография чудовищная, как и следовало ожидать. Замечательно то, что на лодке я греб. Я завидовал всем парням, которые в пруду плавали, и хорошо». -

Георгий Эфрон, запись в дневнике.

«Первая красота здесь – Кусково – озеро – остров...»

«На углу мы увидели фотографа. Его трехногий коричневый фотоаппарат был прикрыт черной тряпкой. На заборе – холст, изображающий роскошную жизнь: белый замок, окружен пальмами и березами, розы, похожие на кочаны капусты. Васильковые волны бьются о ядовито-изумрудный берег. Что поделаешь, красота!

Марина Ивановна засмеялась: - Такое увидишь только в России....

Ал. Крученых, в котором заговорил коллекционер, предложил сфотографироваться.» .

Лидия Либединская.

На фотографии Алексея Крученых М.И. Цветаева напишет:
«Дорогому Алексею Елисеевичу Крученых с благодарностью за первую красоту здесь – Кусково – озеро – фарфор – в день двухлетия моего въезда. МЦ.

18 июня 1941 г.»

На фотографии Лидии Либединской:

*«На память о доме, острове и коте.
Хороший дом,
Хочужить в нем».*

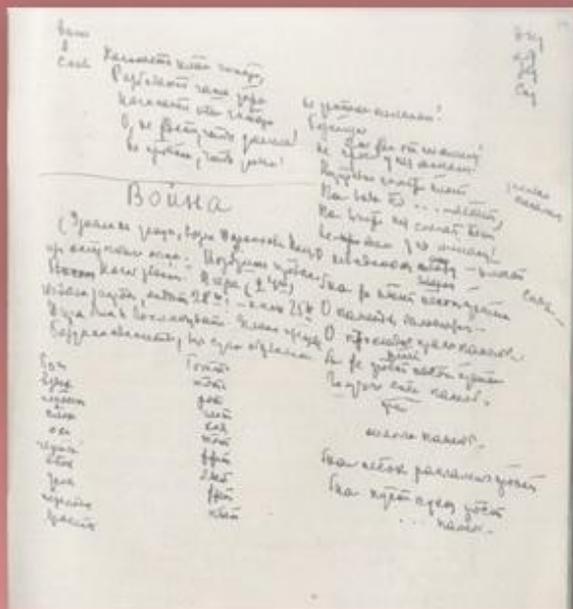
Алексей Крученых и Георгий Эфрон.
Марина Цветаева и Лидия Либединская.

Марина Ивановна договаривается с Лидой Либединской с понедельника, 23 июня, - начать занятия по французскому языку. Но перед понедельником было – воскресенье – 22 июня.

22 июня.
Война.

О черная гора,
Заплевывая — весь свет!

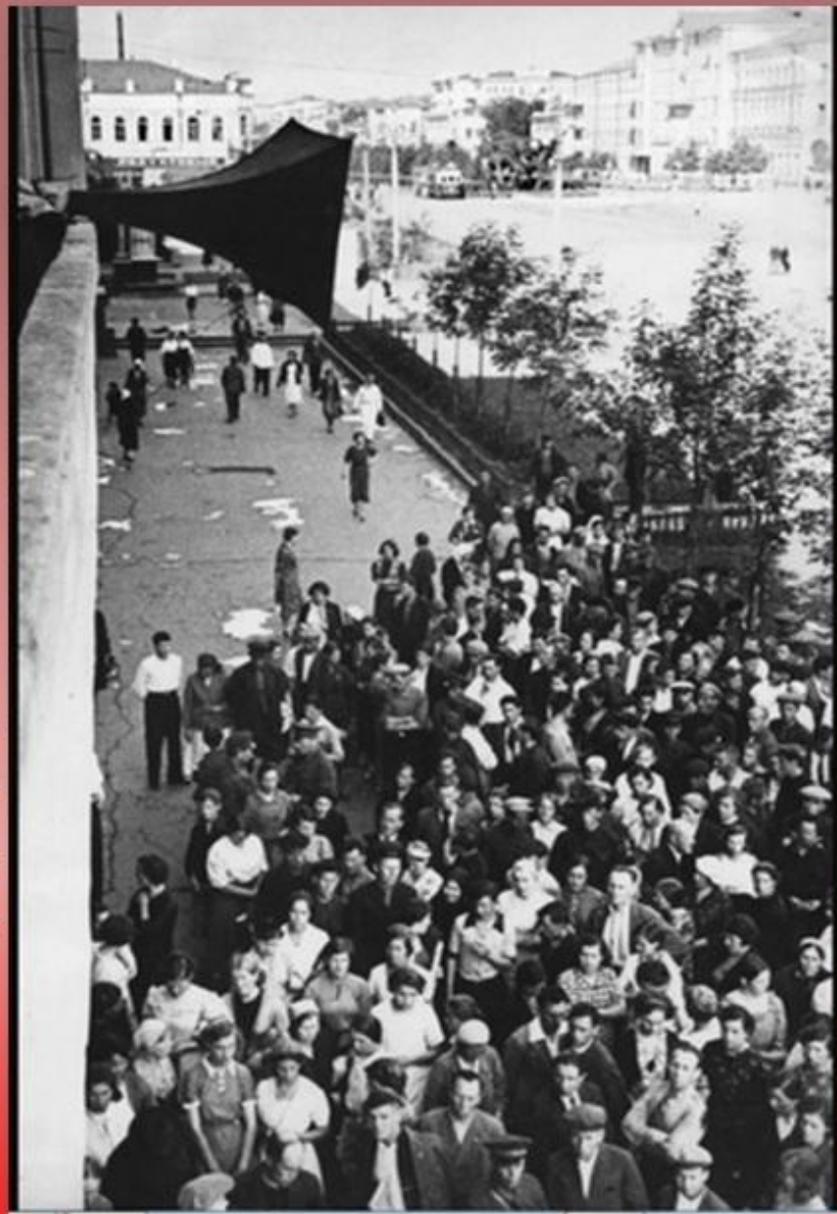

ВОЙНА

(Узнала на улице, возле Воронцова Поля, из открытого окна. Воздушная тревога. Ночной звонок. Вчера (24-го) подала запрос, ответ 28-го — нынче 25. Вчера была Гослитиздате. Планы переезда. Безумное одиночество, все суки оборвались)

М.И. Цветаева. Запись в тетради переводов.

И рядом — перевод стихотворения Лорки «Гитара»

Август .

Пора снимать янтарь,
Пора менять словарь,
Пора гасит фонарь
Наддверный...

Февраль 1941

8 августа.

8 августа в Южном речном порту Марина Ивановна с сыном сядут на пароход «Александр Пирогов». Их провожают Борис Пастернак, Виктор Боков, Мария Белкина.

«Окончательное место назначения – город Елабуга, на реке Кама. Население 15 000. Говорят, там есть русская школа. Это в Татарии. ...Плыви, плыви... И мы плывем. К какой судьбе? Всё зависит от ...всего. Что будет делать мать? Где она будет жить в связи со своей работой: в Елабуге или в Казани? Есть ли десятилетняя школа в Елабуге?» – пишет в эти проездные дни 16-летний Георгий Эфрон.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД
Союз ССР

6. Август 1941 г.

ДЕБЕТ		КРЕДИТ		СУММА
Счет	Сумма	Счет	Сумма	

Подпись

Платежи кассов. приход. ордера № 1589

Принят 146 руб. 16 коп. от Шварцовой

20 руб. 00 коп. до 8 руб. 00 коп. 824

2 руб. 00 коп. 03-40

Главный бухгалтер

Руб. [redacted]

Принял кассир [signature]

№ 100-10

2

Цветашке
шеет 5
до Елабуга
8.11.41

16 августа

16²² август

Уважаемый тов. Имамудинов
Ваше письмо писателю-переводчику
Аларика Уйетасви. Я звоню провала
с делами Имамудинова в гор. Елабугу на
Уале. У меня к Вам есть письмо от
У.О. директора Союзпечати Талима,
в котором он просит принять в свой
мое участие в моем устройстве и ит.
зовате меня в Казань на переводчика.
Я не надеюсь на устройство в Елабуге
потому-то, кроме моей литературной
профессии, у меня нет никакой.
У меня, за то, что подписано, есть письмо
от Имамудинова в Имамудинов, а
тоже просить.
Да-да, я приеду в Казань и передаю
Вам французское письмо.
Итак и о том, что я еду, и через Вас
Союз писателей передаю все документы
моего устройства и работы в Казань.
Со мной есть мой 16-летний сын.
Уверен, что своим делом очень полезен.
Итак, Имамудинов, переводчик.
Аларика Уйетасви

16 августа.

Стоим на рейде в Казани. Сегодня утром
мы отправили письмо Имамудинову,
генеральному секретарю Союза писателей,
в котором мать просит о помощи и
поддержке, на основании писем от
Госиздата. А пока посмотрим, что и как в
Елабуге.

Мы прибудем в Елабугу ночью. Нас будет 13
человек (дурная или хорошая цифра?).
Город зимой находится в большой
изоляции: ведь Кама замерзает. Всё дело в
будущей работе. Мать собирается
преподавать французский.

Дневник Георгия Эфрона.

Елабуга

17 - 31 августа

17 августа

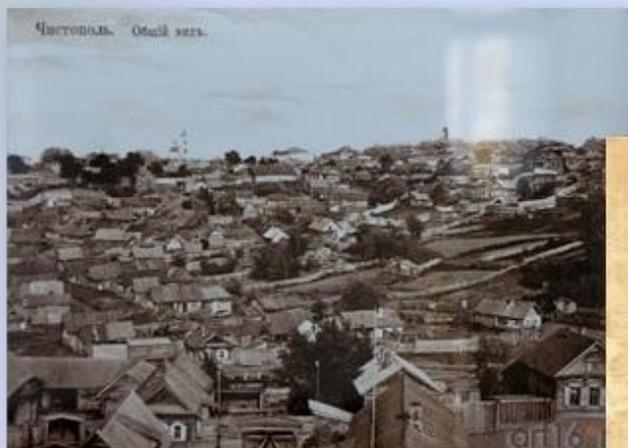
18 августа. Вчера мы высадились в Елабуге. Пока мы живем в библиотечном техникуме. Город скорее похож на паршивую деревню. Очень старый, хотя и районный центр. Местных газет нет. Когда дождь – грязь. Елабуга похожа на сонную, спокойную деревню. В Елабуге очень ограничены возможности работы.

Дневник Георгия Эфрона

25 – 26 августа

Теперь совершенно ясно, чтобы мать поехала одна, без вещей, в Чистополь. Там она всё разузнает насчет прописки, работы, комнаты. Мне в Елабуге совершенно нечего делать.

13 Совет Дитрова
Прошу приказать мне на работу в качестве
судомойки в открываемой столовой Дитрова
И.Ф. Ветина
26го августа 1941 г.

25 – 26 августа Марина Ивановна в Чистополе.

Вести из Чистополя таковы: прописку обещают. Комнату нужно искать, если выйдет, – судомойкой в открываемой писательской столовой.

Но комнату можно найти только на окраинах, на отвратительных, грязных, далеких от центра улицах.

Георгий Эфрон. Дневник.

— Пора! Для этого огня —
Стара!

Я больше не живу. Не пишу, не читаю. Всё время хочу что-нибудь делать, но не знаю — что́? Сказка проста: был — дом, была жизнь, а теперь — НИЧЕГО — и ВСЁ оказалось — лишнее.

Я здесь всё время — под пучей: под смертью. Всё ищу — как. Примеряю.. То — седьмой этаж, нет, вышка гостиницы Москва, но — до чего безобразно! (другим). То — мост, но на мосту (в Москве везде — всегда, нет такой щели, чтобы *не*) — народ. Внутри — *ничего и мерзость*. Есть, конечно, Федрин сук: лес; то есть крюков больше нет — потому что люстр больше нет. И перекладын больше нет — потому что чердаков (своих) больше нет. «Думали — нищие мы, нету у нас ничего».

А, главное, всё это — совершенно обратное моей природе: счастливой, довольной — всем. Я и старость приняла — с улыбкой, без всякой жалости. Но как можно — с улыбкой — *такое?*... Но много уязвлена, окровавлена самая сильная моя страсть: справедливость.

28 января 1941 г.

31 августа

Я пишу тебе, чтобы сообщить, что моя мать покончила с собой – повесилась – 31-го августа. Я не собираюсь распространяться об этом: что сделано – то сделано. Скажу только, что она была права, что так поступила, и что у неё были достаточные основания для самоубийства: это было личное решение и я ее целиком и полностью оправдываю.

11 сентября . Георгий – Дмитрию Сеземану

Мурман! Прости меня,
когда тебе было 11 хуфе.
Я не знаю, больна, что
уже не я. Могло быть
безумно. пойми, что я болела
не могла жить.
передай папе и деду – если
увидишь – что любила их до последней
минуты в объёме, что пошла
в тундру

11 октября 1941.

Георгий – Елизавете Яковлевне Эфрон

Дорогая Лиля

Я думаю, что до Вас уже дошла весть о самоубийстве М.И., последовавшем 31-го августа в Елабуге. Причина самоубийства – очень тяжелое нервное состояние, безвыходность положения – невозможность работать по специальности, кроме того, М.И. очень тяжело переносила условия жизни в Елабуге – грязь, уродство, глупость.

Дорогая Лиля!

Я думаю, что до Вас уже дошла весть о самоубийстве М.И., последовавшем 31-го августа в Елабуге. Причина самоубийства – очень тяжелое нервное состояние, безвыходность положения – невозможность работать по специальности, кроме того, М.И. очень тяжело переносила условия жизни в Елабуге – грязь, уродство, глупость. 31-го августа она повесилась. Она многократно мне говорила о своем намерении покончить с собой, как о лучшем решении, которое она смогла бы принять. Я ее вполне понимаю и оправдываю. Действительно, как она пишет мне в посмертном письме: «дальше было бы хуже». Дальше для нее был бы суррогат жизни, «влачение своего существования». Она похоронена на Елабужском кладбище...

Мур

31-го числа она повесилась. Она многократно мне говорила о своем намерении покончить с собой, как о лучшем решении, которое она смогла бы принять. Я ее вполне понимаю и оправдываю. Действительно, как она пишет мне в посмертном письме: «дальше было бы хуже». Дальше для нее был бы суррогат жизни, «влачение своего существования». Она похоронена на Елабужском кладбище...

Сивилла – младенцу.

К груди моей,

Младенец, льни:

Рождение – паденье в дни

С заоблачных нигдеших скал,

Младенец мой,

Как низко пал!

Ты духом был, пы прахом спал.

Плачь, маленький, о них и нас:

Рождение – паденье в час!

Плачь, маленький, и впродь, и вновь: Оспавлена...

Рождение – паденье в кровь,

И в прах,

И в час...

И в кровь,

И в поп..

Но встанешь! То, что в мире смертью
Названо – паденье в твердь.

Но узришь! То, что в мире – век
Смежение – рожденье в свет.

Из днесь –

В навек.

Смерть, маленький, не спалъ, а всталъ,

Не спалъ, а вспяпъ.

Вплавъ, маленький! Уже спупень

Оспавлена...

– Воспанье в день

Исторический при задушении.
Смерть вора от 31/11-1110.
Смерть в тюрьме.
Зрелище, при Врошикова дом №10.
См. в с. смерти вогасе 1/11-1110.
Исторический при задушении.
Смерть вора от 31/11-1110.
Смерть в тюрьме.
Зрелище, при Врошикова дом №10.
См. в с. смерти вогасе 1/11-1110.
Исторический при задушении.
Смерть вора от 31/11-1110.
Смерть в тюрьме.
Зрелище, при Врошикова дом №10.
См. в с. смерти вогасе 1/11-1110.
Исторический при задушении.
Смерть вора от 31/11-1110.
Смерть в тюрьме.
Зрелище, при Врошикова дом №10.
См. в с. смерти вогасе 1/11-1110.

Исторический при задушении.

Смерть вора от 31/11-1110.

Смерть в тюрьме.

Зрелище, при Врошикова дом №10.

См. в с. смерти вогасе 1/11-1110.

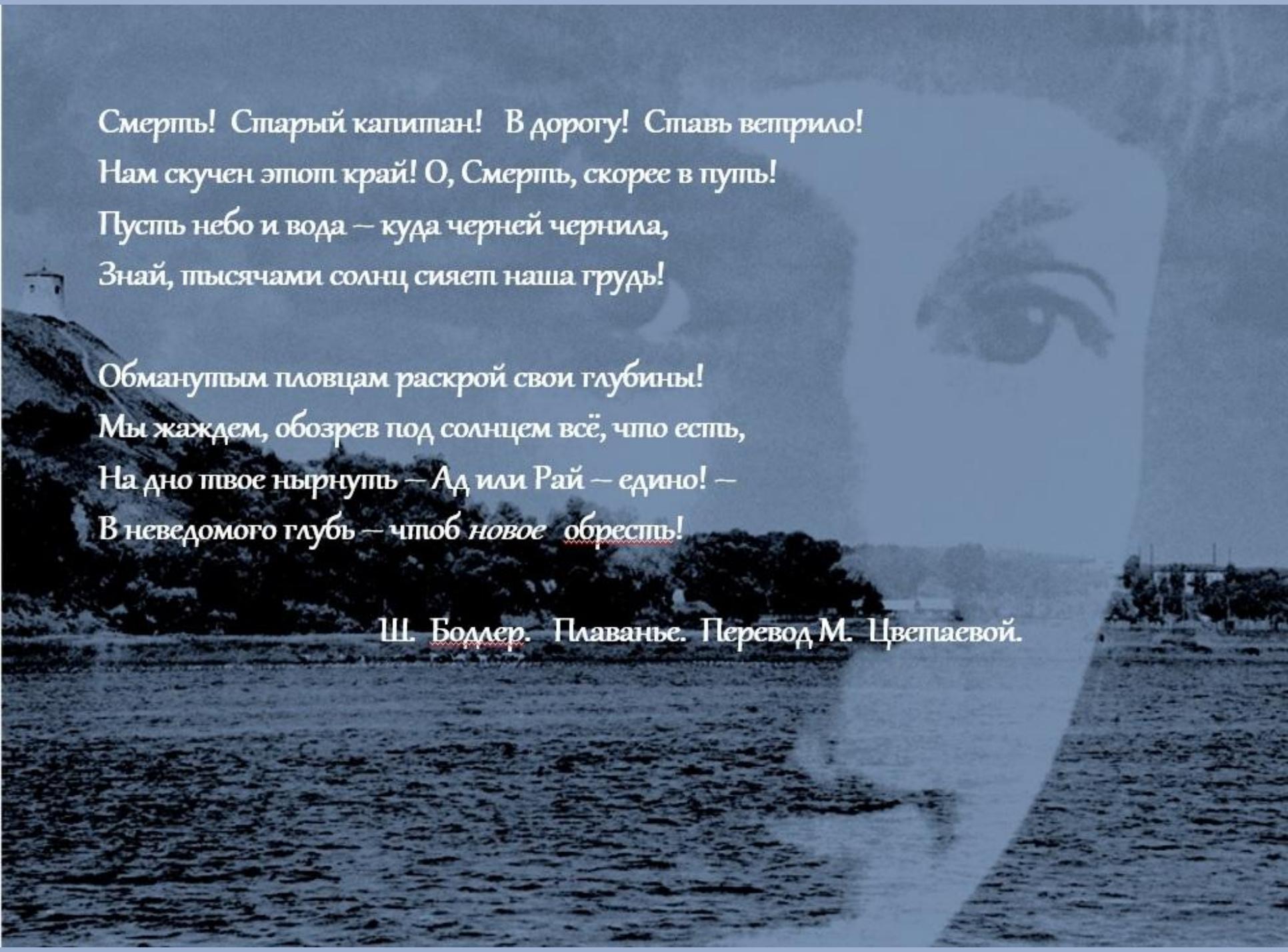
Исторический при задушении.

Смерть вора от 31/11-1110.

Смерть в тюрьме.

Зрелище, при Врошикова дом №10.

См. в с. смерти вогасе 1/11-1110.

Смерть! Старый капитан! В дорогу! Ставь ветрило!
Нам скучен этот край! О, Смерть, скорее в путь!
Пусть небо и вода – куда черней чернила,
Знай, тысячами солнц сияет наша грудь!

Обманутым пловцам раскрой свои глубины!
Мы жаждем, обозрев под солнцем всё, что есть,
На дно пвое нырнуть – Ад или Рай – едино! –
В неведомого глубь – чтоб новое обрести!

Ш. Бодлер. Плаванье. Перевод М. Цветаевой.

Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе
Насторожусь — прельшусь — смущусь — рванусь.
О милая! — Ни в гробовом сугробе,
Ни в облачном с тобою не прощусь.

И не на то мне пара крыл прекрасных
Дана, чтоб на сердце держать пуды.
Спеленулых, безглазых и безгласных
Я не умножу жалкой слободы.

Нет, выпростаю руки! — Спан упругий
Единым взмахом из твоих пелен
— Смерть — выбью! Верст на тысячу в округе
Располены снега и лес спален.

И если всё ж — плеча, крыла, колена
Сжав — на погост дала себя увести, —
То лишь затем, чтобы смеясь над пленом,
Спихом восстать — иль розаном расцвести!

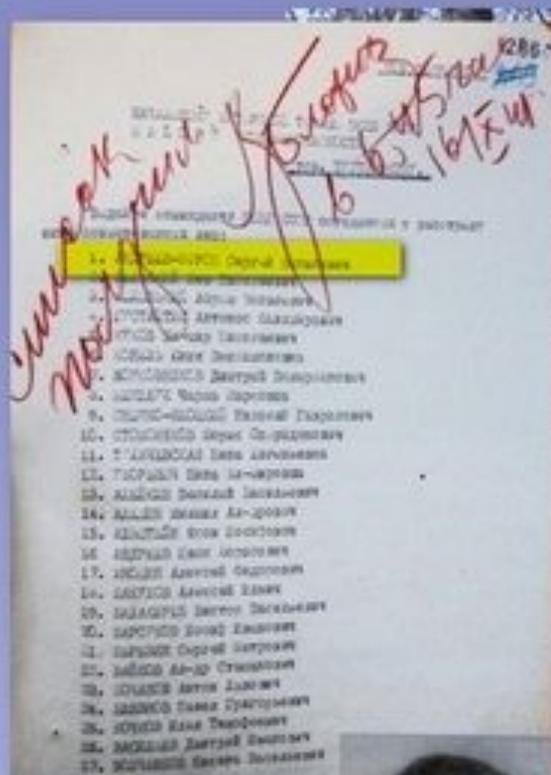

16 Октября

**Приговор
окончательный
и обжалованию
не подлежит.**

16 октября 1941 года из Бутырской тюрьмы были выданы по предъявленному списку 136 человек, приговоренных к смертной казни.

Расстрельный полигон Коммунарка.

Ворота в Ад.

ОСНОВАНИЕ: Распоряжение Зам. Народного Комиссара Внутр.
дел Союза ССР - Комиссар государственной
безопасности 0-го разряда - тов. Мухомов.

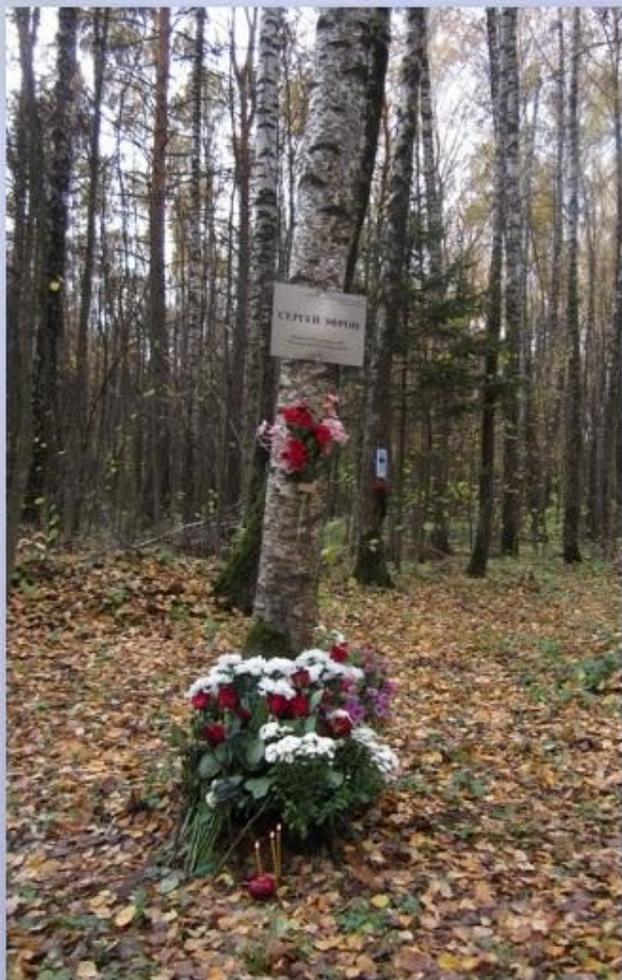
Выслать в архив *интервью*
в архив.
Нач. Губинтершпид ф. ин. *А. А. Смирнов*
Майор государственной *М. М. Смирнов*

НАЧАЛЬНИК ТЕР. ПОДС. ТИРАЖА ИЛИ ССР
А. А. С. Р. КОМПЕТЕНТНЫЙ ИЛИ КОМПЕТЕНТ
М. М. Смирнов

16. октября 1941г. *исх. №*
министерства внутренних дел (судебная коллегия) в
в истоп. дела архивов о расстреле
136 (с 10 по 12) *исх. №* г.л.
военнослужащих *воин. сев*

Приговор приведен в исполнение.

2011 год.

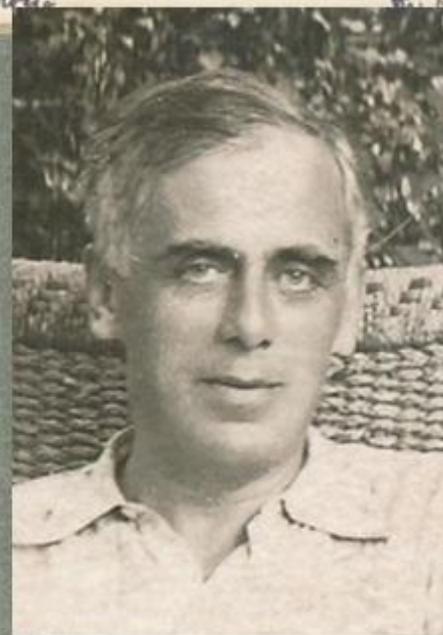

Памятный знак Сергею Эфрону.

Коммунарка. Стена Памяти. 6069 имен.

ЧТО ТЫ ЛЮБИМ! ЛЮБИМ! ЛЮБИМ - ЛЮБИМ! - РАСТИСИВАЛАСЬ - РАДУГОЙ НЕБЕСНОЙ.

В 1940 году Марина Цветаева готовит первую в СССР книгу своих стихов и открывает ее стихотворением, обращенным к мужу.

1951

58 статъя

Враг народа

31 декабря 1951 года расстрелян Самуил Гуревич, -
единственная любовь Ариадны Эфрон.

МАРТИРОЛОГ РАССТРЕЛЯННЫХ в Москве и Московской области	
Год рождения	1904
Национальность	еврей
Уроженец	г.Люцерн (Швейцария)
Место проживания	г. Москва, Восточная ул., корп. 1а, кв. 13
Образование	незаконченное высшее
Партийность	беспартийный
Род занятий	бывший работник ТАСС, переводчик, журналист без определенных занятий
Арестован	20 июля 1950 года
Осужден	Военной коллегией Верховного суда СССР
По обвинению в	шпионаже и участии в контрреволюционной организации
Приговорен к расстрелу	27 ноября 1951 года
Приговор приведен в исполнение	31 декабря 1951 года
Реабилитирован	14 июля 1962 года, определением Военной коллегии Верховного суда СССР
Место захоронения	Донское кладбище, могила 3
Место хранения дела	Центральный архив ФСБ России
Номер дела	

"...и даже муж был - такой, который даруется единожды
в жизни, да и то не во всякой!"

1961

Моим стихам
настанет свой черед.

В 1925 году Марина Цветаева была твердо уверена: *«Что до меня — вернусь в Россию не допущенным «пережитком», а желанным и жданным гостем».*

Возвращение запынулось, но — состоялось.

Почти 40 лет — с 1923 — по 1961 году книги Цветаевой не издавались на Родине.

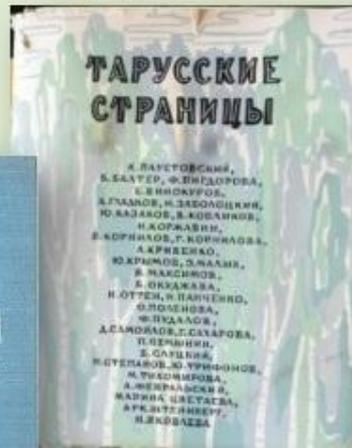
Она вернулась в 1961-м сборником «Избранное» — маленькой книжкой, прорвавшейся через большое: законы эпохи и беззаконие человеческих трагедий.

Вернулась благодаря и вопреки.

Ариадна Сергеевна подготовила первую, — после смерти Цветаевой — книгу ее стихов. Стена молчания была разрушена раз и навсегда: стихам настал черед.

Телеграмма Вл. Орлова о печати «Избранного». 8 сентября 1961 г.

Ариадна Сергеевна Эфрон. 1960-е г.

1991.

Первый музей
Марины Цветаевой.

«Александровское лето Цветаевой».

В 1991 году, в городе Александрове, где М. Цветаева бывала в 1916 году, открылся первый музей, посвященный жизни и творчеству поэта. Он был создан на народные пожертвования, на средства образованного в 1988 году Фонда музея Марины Цветаевой. Толчком к созданию музея послужили праздники, а затем уже и Цветаевские фестивали поэзии, которые берут свое начало с 1982 года.

В этом – 2021 году, – музей празднует свое пятидесятилетие.

Анастасия и Марина Цветаевы с детьми
Андрюшей и Алей, Сергей Эфрон и Маврикий
Минц у дома в Александрове. 1916 г.

1991

«В этом доме должен
гореть свет»

РЕШЕНИЕ

Исполнительного комитета
Совета народных депутатов
г. Калининграда
№ 476/12 от 4 июня 1991 г.

С/о. Большево Селенков ф. в.
Поселок Коблицы
д. 4/33
Варина Шакунка Цветаева
31 октября 1939 г.

Для увековечивания памяти крупнейшего поэта
XX века М.И. Цветаевой, проживавшей в 1939 г. в Большеве,

ИСПОЛКОМ ГОРОДСКОГО СОВЕТА РЕШИЛ

1. Считать дом по ул. Свердлова д. 15 под охраной государства.
2. Передать на баланс отдела культуры квартиру, в которой проживала М.И. Цветаева, с целью организации в ней квартиры-музея.

145 ДНЕЙ
ПОСЛЕ ПАРИЖА

В ЭТОМ ДОМЕ
ДОЛЖЕН ГОРЕТЬ СВЕТ

Пока
сохраним,
что есть,
а потом...

«Калининградская правда». 28 сентября 1991 г.

Первый директор музея –
Зоя Николаевна Алпрохина

В 2022 году нашему музею исполняется 30 лет.

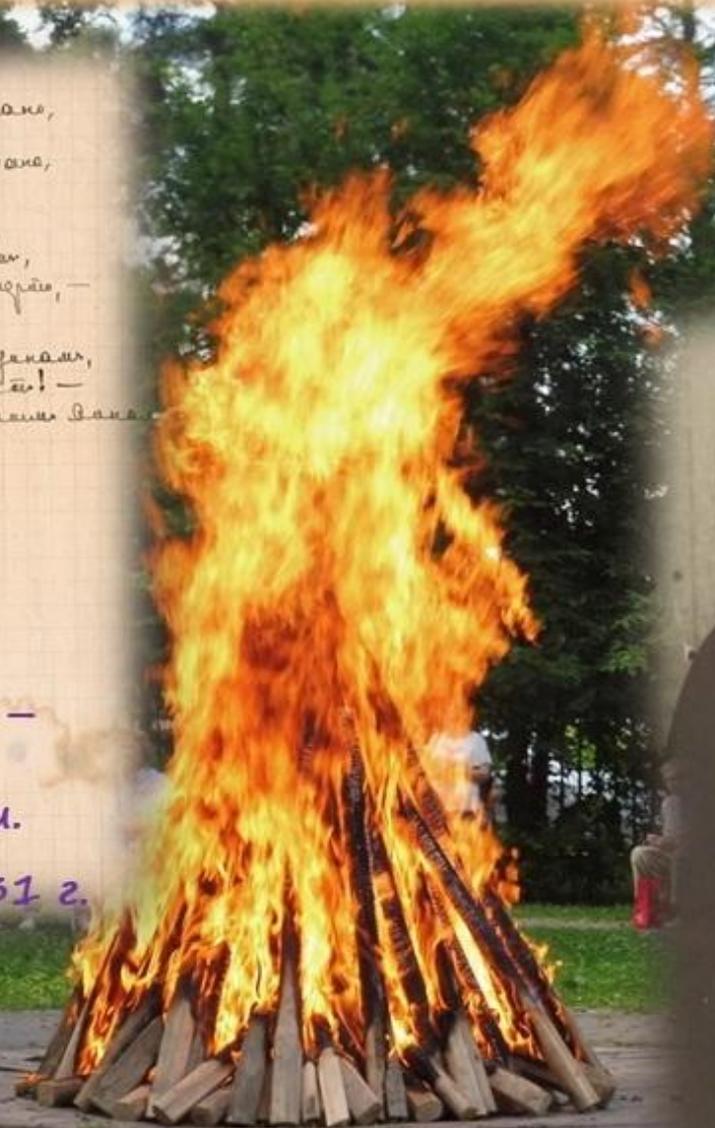
Птица-Феникс я, только в огне пою!

Велик соколам, как великим воирано,
Четко и не жалея и, как — возан,
Сорвавши, как брату сь фангана,
Как весть аф рахеди,
Вордавишко, как жаныш сь ерже,
Вн сь вьшико, вн сь вьшико,
Велик соколам и каней и сь ерже,
Жако великим соколам! —
Велик соколам и сь вьшико,
— Да, как кажи не фангана и не возан! —
Велик соколам, как жуану, великим воирано,
Жако великим соколам.

Киев, 13 мая 1931 г.

А быть или нет
Стихам на Руси —
Потоки спроси,
Потомков спроси.

14 сентября 1931 г.

Использованы материалы
с интернет-сайтов свободного доступа,
опубликованные материалы, фотографии из
личного архива.

Подготовила Алена Трубицына.